

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО ЧИСЛИТЕЛЬНОГО «СОРОК»

В отечественной языковедческой науке происхождение русского числительного *сорок* и по сей день остаётся неразрешимой загадкой. Во всех родственных славянских языках числительные, кратные десяти, построены по одному принципу, который можно проиллюстрировать на примере болгарского языка: *двадесѣт, тридесѣт, четридесѣт, петдесѣт* и т.д. Но в русском языке этот стройный порядок почему-то нарушен: двадцать, тридцать, ***сорок***, пятьдесят... То есть вместо ожидаемого *четыредцать*, почему-то значится *сорок*. Откуда взялось это странное числительное?

Имеется весьма любопытная попытка объяснения таинственного *сорок* с библейской точки зрения:

«Посты бывают разные. У христиан есть Великий Пост. Он называется *четыредесятницею*. Этот **срок** дал в русском языке числительное *сорок*. То есть первоначальное значение числительного – **срок** (Великий Пост)».

Так считает известный филолог-арабист Николай Николаевич Вашкевич¹.

Если так, то получается, будто форма числительного *сорок* появилась на Руси вместе с крещением. А каким же словом, позвольте спросить, обозначали наши предки число в четыре десятка в дохристианское время? Может быть *четыредесят*, как у болгар? Нет, староболгарский язык потому называется у нас церковнославянским, что пришел он на Русь в результате её крещения (на нём были написаны богослужебные книги). Следовательно, версия с Великим Постом отпадает.

В «Энциклопедическом словаре»² о слове *сорок* сказано так:

«Сорок...Старинная русская единица счёта, применявшаяся... главным образом в меховой торговле».

¹ Вашкевич Н.Н. «За семью печатями».

² Москва, 1955. Москва, 1994

Как это понимать? Может быть, *сорок* в меховой торговле было тем же, что *граны* и *караты* в ювелирном деле? Но тогда, во-первых, *сорок* было бы не числительным, а единицей измерения вроде мешка, бочки, литра и т.п., а во-вторых, придётся признать, что для обозначения четырёх десятков чего-либо (не меха) существовало какое-то другое числительное, не похожее на *сорок*. Но о существовании такого числительного, увы, ничего не известно.

Русский филолог Л.В.Успенский предпринял специальное исследование загадки происхождения числительного *сорок*:

«Читая древние грамоты и летописи, то и дело встречаешься с тогдашними сорока́ми: «...да пять сороков соболя», «...да ещё двадцать семь сороков бобра». Это было особое существительное, применяемое, однако, только при *с ч ё т е*. Естественно, что до превращения его в имя *ч и с л и т е л ь н о е* путь был уже недалёк. Сколько же шкурок-единиц входило в сорок? Этого мы в точности не знаем».¹

При всём уважении к учёному и к его замечательной книге, которой зачитывается уже не одно поколение, согласиться с таким разъяснением никак не могу. Непонятно, почему это «*особое существительное*» стало числительным именно в четыре десятка, а не, скажем, в пять или шесть? Может быть, потому, что оно как раз и обозначало 40 шкурок-единиц? Нет, филологи с этим не соглашаются и правильно делают, ибо получится, что древнерусские купцы ворочали совершенно фантастическими количествами пушнины.

В своей попытке разгадать тайну названия русского числительного *сорок* я руководствовался словами И.А.Крылова «*А ларчик просто открывался!*». По-моему, всё обстояло гораздо проще: если древние говорили «...*да пять сороков соболя*», то нет никакой необходимости сочинять очередную филологическую байку об «*особом существительном*», а понимать так, как и сказано – *пять единиц соболя*.

А в каких единицах измеряются меха? Да в шкурах и шкурках же! «...*Да пять шкурок соболя*»: «...*да ещё двадцать семь шкурок бобра*» – вот как следует правильно понимать данные фразы. Но в таком случае придётся доказать, что под словом *сороков* действительно подразумеваются шкурки меха. Попробую!

Было в древнерусском языке существительное *скора* (шкура, мех). Шкура или мех крупного животного – это *скора*. А мелкого? Вроде бы *скорка* (шкурка). Но в данном случае, по-видимому, применен другой способ образования уменьшительной формы: *хорь* – *хорёк*, *пан* – *панок*, *ворон* – *воронок*, *шнур* – *шнурок*, поэтому *скора* – *скорóк!*

Чтобы убедиться в справедливости этого предположения, достаточно написать эту уменьшительную форму *скорóк* в родительном падеже множественного числа – *скороко́в*. Тогда не остаётся никакого сомнения, что первоначальна фраза выглядела так: «...*да пять скороко́в соболя*», в которой слово *сороков* (шкурок) вовсе не является каким-то особенным существительным, переродившимся затем в числительное.

А дальше произошло вот что. Существительное *сорок* фонетически очень похоже на числительное *сорок*. Это сходство сыграло свою роковую роль и вместо *сороков* стали говорить *сороков*: «...*да ещё двадцать семь сороков бобра*». На-

¹ «Слово о словах». Ленинград, 1960, с. 226.

верное, нужно иметь хорошее филологическое образование, чтобы не заметить, что здесь речь идёт об элементарных шкурках пушных зверей.

Если всё вышеизложенное справедливо, то получается, что в древнерусском языке, вне всякой зависимости от меховой торговли, существовало числительное *сорок*. Откуда взялась такая форма, нарушающая стройный порядок образования числительных на десятичной основе? Наши филологи объяснить это не смогли, и были вынуждены выдумывать ещё одну байку об «особом существительном, применявшемся только при счёте» да ещё исключительно «в меховой торговле». И вновь я должен привести слова И.А.Крылова: «А ларчик просто открывался!»

Давайте рассуждать логически. Уже сам факт, что из всех славянских языков форма числительного *сорок* есть только в русском, ясно говорит о местном, чисто территориальном характере этого явления. Следовательно, на той территории, где формировался русский язык, существовали некие особые обстоятельства, которые и сделали его столь отличным от других славянских языков. Я уже называл эти особые условия: это генетическое и культурное смешение тюрков со славянами на землях Среднего Поднепровья.

В числе прочих тюркских слов, вошедших в общий тюрко-славянский лексикон древнерусского языка, было и тюркское числительное **кырык** (четыре десятка чего-либо). В процессе углубления славянизации языка Киевской Руси тюркское числительное **кырык** «обкаталось» в повседневном обиходе и превратилось в привычное нам *сорок*.

Вопрос лишь в том, почему при всеобщей латинизации счёта в русском языке старое числительное *сорок* не было переделано в *четыредесят* или *четыредесятъ*? Видимо, из-за слишком глубокой укоренённости некоторых тюркских терминов, связанных с торговлей – *товар, деньги, алтын, аршин, вершок, базар, купец, амбар, лабаз, безмен, пуд, гиря, барыш* и т.п.

Все товары в старину взвешивали в пудах и фунтах, имевших сорокократное деление. Эта укоренённость в торговле сорокократного деления и позволила числительному *сорок* сохранить свою форму при переходе на десятичную систему счёта.

Поэтому неправы те филологи, которые утверждают, будто на Руси когда-то было «правильное» числительное, но потом по какой-то неизвестной причине оно превратилось в *сорок*. Напротив, *сорок* было единственное числительное дохристианской эпохи, которое сохранилось в русском языке вплоть до наших дней.

В этом месте дотошный читатель, знакомый с древнерусской литературой, вполне может воскликнуть: «Так-то оно так! Но если в старину было два похожих слова *сорок*, одно из которых обозначало шкурку пушного зверя, а другое было числительным в четыре десятка, то как, в таком случае, можно понять такие выражения: «В Москве с Поклонной горы видны все сорок сороков церквей»; «Затрезвонили все сорок сороков церквей»? Вот тут мы подошли к вопросу существования ещё одного значения слова *сорок*.

В любом языке есть слова, одинаковые по форме и звучанию, но имеющие различные значения – это так называемые *омонимы*. В некоторых языках одно и то же слово может иметь несколько значений. Русский язык в этом смысле не состав-

ляет исключения, в нём как сегодня, так и в старину имеется немало омонимов. Одним из таких омонимов является слово *сорок*.

Есть такое насекомое, которое биологи называют *многоножкой*, но в различных языках оно именуется то *стоножкой*, то *тысяченожкой*, и лишь в тюркском и русском языках это насекомое именуют **кыркыйак** (*сороконогое*) и **сороконожка**.

Попробуйте подсчитать количество ног у этого странного насекомого. Сколько их? Сто? Тысяча? Нет никакой необходимости тратить время на точный подсчёт, ведь и так ясно видно, что количество ног намного превышает число 40. Отчего же в тюркском и русском языках насекомое называется именно сороконожкой, хотя ног у него отнюдь не сорок, а гораздо больше? Это и доказывает, что слово **кырык–сорок** означает также и **много**.

В тюркской и русской грамматике превосходная степень образуется простым повторением слова – *тихо-тихо, плано-плавно*). В соответствии с этим правилом в данном случае понятие множества можно было бы выразить так: по-тюркски *кырык-кырык*, на древнерусском языке того времени – *кырык-кырыков* (много-много). Подставим это в рассматриваемую фразу: «Затрезвонили все кырык-кырыков церквей». Со временем, когда тюркская лексика на Руси стала забываться и язык всё более «славянизироваться», непонятное уже *кырык-кырыков* было переосмыслено как *сорок сороков*.

Есть ещё одно доказательство того, что древнерусское **кырык** кроме основного значения *сорок* означало ещё и *множество*. Тюркское слово **кырык кабат** обозначает некий полезный овощ, который по-русски называется *капуста*. Если учесть, что слово **кабат** само по себе значит *слой, пласт*, то получается, что семантику тюркского названия капусты можно точно передать русским словом «многослойка».

В свете вышеизложенного, рассматриваемые фразы следует понимать так:

«В Москве с Поклонной горы видно всё множество церквей»; «Затрезвонило всё множество церквей».

Идея множественности, содержащаяся в слове *сорок*, воплотилась и в таких устойчивых фразеологизмах, как «*Дождь лил сорок дней и сорок ночей*», «*Сорок раз тебе говорили...*», «*Сорок бочек арестантов*» и т.д.

И ещё: «*Сыны Израилевы ели манну сорок лет*». Утверждение о том, что еврейский народ будто бы блуждал по пустыне 40 лет, питаясь манной небесной, нельзя воспринимать в буквальном смысле. Речь, безусловно, идёт о продолжительном сроке блуждания.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, можно констатировать, что загадка происхождения русского числительного «сорок» разгадана.

Как и бесчисленное множество других русских слов, числительное «сорок» имеет тюркское происхождение.

